

УДК 378.095

DOI 10.17150/2308-2588.2018.19(4).600-622

А. А. Бессолицын

Институт российской истории

Российской академии наук,

Институт общественных наук РАНХ и ГС,

Москва, Российская Федерация

КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В предлагаемой статье предпринята попытка проанализировать основные направления и особенности становления негосударственного (коммерческого) образования в дореволюционной России и его аналога, получившего развитие в современных условиях.

Система коммерческого образования в России начинает активно формироваться на рубеже XIX–XX вв., когда специалисты в сфере коммерции и в других отраслях экономики стали реально востребованы в условиях разворачивающейся модернизации. Важнейшей отличительной чертой этой системы образования была его практическая направленность. Для коммерческих учебных заведений главным являлось стремление подготовить специалистов, способных решать экономические проблемы государства и общества.

Именно поэтому государство формировало институциональные рамки для функционирования коммерческого образования, разрабатывало и утверждало правовые нормы и условия открытия коммерческих учебных заведений. Стремление «гражданского общества» перехватить у правительства инициативу в целях повышения качества человеческого капитала и обретения обществом большей гражданской, а, в конечном счете, политической свободы в полной мере не увенчалось успехом.

Коммерческая система образования была полностью ликвидирована после 1917 г. и заменена исключительно государственными учебными заве-

дениями. Новые возможности, открывшиеся перед возрождающейся в современной России негосударственной системой образования, казалось бы, создавали все условия для продуктивного осмысления опыта рубежа XIX–XX вв., однако, этого, во всяком случае пока, не произошло. Более того, современные негосударственные вузы так и не сформировались в четкую систему и, по сути, находятся в кризисе. В этой связи, осмысление и творческое развитие опыта становления коммерческого образования в дореволюционной России может быть актуально и в современных условиях, когда экономическая ситуация снова требует повышения качества человеческого капитала.

Ключевые слова. Негосударственное образование, коммерческие вузы, человеческий капитал, диплом государственного образца, государственная аккредитация, мониторинг эффективности вузов.

Информация о статье. Дата поступления 7 августа 2018 г.; дата принятия к печати 5 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 27 декабря 2018 г.

A. A. Bessolitsyn

*Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Institute of Social Sciences, RANEPa,
Moscow, Russian Federation*

EDUCATION ON PAID BASIS IN RUSSIA: HISTORICAL EXPERIENCE AND CURRENT STATUS

Abstract. The article makes an attempt to analyze the main directions and features of non-governmental (paid) education in pre-revolutionary Russia and its analogue which has developed in today's environment.

The system of paid education in Russia starts its active development at the turn of the 20th century. At the time, in terms of the ongoing modernization there was a substantial demand for professionals in commerce and other sectors of economy. The most significant feature of this system of education was its practical focus. The key intention of private commercial educational institutions

was to train specialists able to solve economic problems of the state and society.

That was the reason why the government set up the institutional framework for functioning of private education, developed and approved the legal rules and conditions of establishing private educational institutions. The intention of “the civil society” to intercept the initiative from the government in order to increase the quality of human capital and acquire by the society a greater civil and, as a result, political freedom for the society failed to succeed completely.

The system of private paid education was totally liquidated after 1917 and replaced by state educational institutions. The new opportunities opened for the non-governmental system of education reviving in modern Russia seemed to create all conditions for productive comprehension of the experience of the turn of the 20th century. However, this has not happened so far. Moreover, present-day non-governmental universities have failed to form a distinct system and, in fact, have found themselves in a crisis. In this regard, comprehension and creative development of the experience of establishing paid education in pre-revolutionary Russia can be topical in the current context, when the economic situation once again demands the increase of the of human capital quality.

Keywords. Education on free basis, private educational institutions, human capital, state diploma, state accreditation, universities efficiency monitoring.

Article info. Received August 7, 2018; accepted December 5, 2018; available online December 27, 2018.

В современных условиях человеческий капитал рассматривается как важный фактор социально-экономического развития общества. Понятие человеческого капитала обычно связывают с человеком, как носителем знаний. Особое значение в плане развития человеческого капитала на всех исторических этапах играют образовательные модернизации, роль которых значительно возрастает в условиях экономического подъема.

Необходимость модернизации российской экономики в современных условиях ставит новые задачи перед всей системой образования, в том числе и перед высшей школой, которая должна готовить кадры нового уровня, адекватные вызовам времени. Эта задача стоит не только перед государственной, но и перед негосударственной (коммерческой) вузовской системой, начавшей формироваться в современной России в самом конце XX века.

История коммерческого образования как негосударственного, «... имеющего целью дать знания, полезные для торговой деятельности», берет начало еще в XVIII веке, однако, система коммерческого образования начинает активно формироваться лишь на рубеже XIX–XX вв., когда в условиях экономической модернизации оказались реально востребованы специалисты не только в сфере коммерции, но и в сфере динамично развивающихся отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, а также на транспорте. Для страны, экономика которой была ориентирована на широкомасштабное технологическое заимствование (в соответствии с догоняющей стратегией развития), необходимо было обеспечить достаточный в количественном и в качественном отношении образовательный уровень населения, чтобы заимствованные достижения были быстро освоены и дали возможность дальнейшего развития уже на собственных технологических достижениях.

Решить эту проблему только за счет государственной системы образования оказалось затруднительно и государство в лице министерства финансов выступило с инициативой преобразования существующего коммерческого образования «...в соответствии с требованиями, которые предъявляет к нему развивающаяся промышленность». Эта идея была сформулирована С. Ю. Витте в программе социально-экономического развития страны, принятой в конце 1893 года. Разви-

тие нового типа образования рассматривалось в программе в контексте решения задач модернизации, что должно было способствовать поиску новых форм управления страной с целью вывода ее экономики на уровень передовых государств [9, с. 101–102].

В решении этого вопроса Витте опирался на ходатайства представителей Петербургского купечества (сформулированное еще в 1881 г.), которые активно высказывались за перевод средних коммерческих учебных заведений из ведения министерства народного просвещения в ведение министерства финансов. Эта же тема обсуждалась в постановлении собрания выборных Московского купеческого сословия от 6 ноября 1889 г., в котором подчеркивалось, что «Отпуск Московским купеческим обществом необходимых на содержание учреждаемого при Александровском коммерческом училище технического отделения сумм, будет производиться лишь при условии, если это училище и учреждаемое при нем отделение будут состоять в ведении Департамента торговли и промышленности», находящегося, в свою очередь, в структуре Министерства финансов [9, с. 141].

Однако традиционно инициатива в формировании институциональных (правовых, финансовых, организационных и т. п.) основ функционирования коммерческого образования оставалась за государством. Обратной стороной этой политики являлось не только установление общих правил развития образования, но и наличие постоянного контроля за деятельностью учебного заведения, что сковывало его инициативу. В этой связи, процесс формирования коммерческого образования в России изначально был обусловлен рядом противоречий: с одной стороны, доминантной ролью государства в решении проблемы повышения качества человеческого капитала через создание нового типа образования, а с другой, стремлением формировавшегося гражданского общества, перехватить у правитель-

ства инициативу в целях развития прогресса и обретения обществом большей гражданской, экономической, а в конечном счете, и политической свободы.

Тем не менее, потребность в специальных учебных заведениях была настолько острой, что государство вынуждено было пойти навстречу гражданской инициативе. Даже по самым общим подсчетам, при наличии к концу XIX века порядка 25–28 тыс. предприятий, не считая заведений с оборотом менее 2 тыс. руб., требовалось подготовить не менее 60 тыс. техников, т. е. в течение 25 лет надо было выпускать ежегодно около 2,4 тыс. специалистов. Существующие на рубеже веков четыре государственных технологических института готовили только одну десятую часть от этого количества [10, с. 3–4].

Принятие торгово-промышленной программы и передача коммерческих учебных заведений в ведение министерства финансов способствовали достаточно быстрому росту всей системы негосударственного образования. К 1913/1914 гг. в Российской империи из 117 вузов — 54 (46 %) были частными или общественными. Всего в высшей школе обучалось чуть более 123 тыс. человек, из них, в государственных вузах — 71 тыс., в негосударственных — 52 тыс., что составляло 42 % от общей численности обучающихся. При этом надо отметить, что доля студентов, обучающихся в негосударственных вузах, постоянно увеличивалась. За период с 1913 по 1917 год она выросла на 40 % и превысила 70 тысяч человек, при том, что численность студентов, обучающихся в государственных вузах за тот же период сократилась почти на 7 % и составила примерно 63 тысячи человек [8].

На первом месте по количеству вузов и студентов в них были Высшие женские педагогические и медицинские учебные заведения, на втором — собственно коммерческие вузы, которые готовили новые кадры для развивающейся промышленности. В то же время, не-

обходимо отметить, что быстрый рост коммерческих школ разного уровня, по мнению исследователя коммерческой школы Е. Карпиньского свидетельствовал не столько о необыкновенном влечении русского юношества к коммерческому образованию как таковому, сколько о стремлении к образованию вообще. Причину сложившегося положения автор видел не только в том, что в России, в принципе было мало образовательных учреждений разного уровня, поэтому, когда появилась возможность их учреждать, то общественные организации и частные лица воспользовались этим правом, не задумываясь о качестве и специфике коммерческого образования, нацеленного на подготовку кадров прежде всего для развивающейся российской промышленности. Главное, по его мнению, заключалось в том, что «... хорошими учителями специальных предметов в коммерческих учебных заведениях могут быть только специалисты-практики, т. е. люди коммерческого или близкого к нему мира», а этих специалистов как раз и было недостаточно [6, с. 7-12].

Данное обстоятельство компенсировалось увеличением теоретических курсов, когда преимущество отдавалось общему образованию в ущерб специальному. Возникает феномен, который характеризуется термином «многопредметность». Данный термин ввел товарищ министра финансов В. И. Ковалевский, который выступая на съезде директоров и представителей попечительских советов коммерческих училищ в 1901 г. заявил, что «предметы общеобразовательные нередко подавляют специальный характер данной школы», что и приводит к «многопредметности программ коммерческих училищ». В этой связи В. И. Ковалевский предлагал обдумать, «...не окажется ли возможным преподавание предметов, генетически связанных между собой, вести так, чтобы они давали одно законченное целое. Равным образом, я находил бы необходимым не только согласовать программы предметов в отдельных

коммерческих училищах, но и сократить, если возможно, эти программы» [7, с. 7–8].

Этот же недостаток, даже в большей степени, был характерен и для высшей коммерческой школы, на что указывал известный московский предприниматель и общественный деятель П. А. Бурьшкин, который сам, помимо юридического факультета Московского университета, окончил Московский коммерческий институт и знал ситуацию с постановкой коммерческого образования изнутри. По его мнению, коммерческая школа в России оказалась перегруженной рядом преподаваемых дисциплин и не обращала достаточного внимания на надлежащую практическую подготовку. Поэтому, как пишет автор: «Коммерческий мир и торговые организации с некоторым недоверием относились к молодым людям, кончившим институты, думая, очевидно, что в русских условиях менее требовалось знакомство с длинным рядом теоретических дисциплин по сравнению с основным знанием счетоводства или даже просто с умением считать на счетах и, несомненно, можно было отметить, что до самого последнего времени даже в таких крупных центрах, как Москва или Харьков, легче себе находили работу в торговых предприятиях молодые люди, окончившие низшие коммерческие школы» [2, с. 107].

Кроме того, выпускники высшей коммерческой школы испытывали сложности при поиске работы в государственных структурах на том основании, что они не получали дипломов государственного образца. Это положение фиксировалось в нормативных документах. Для всех уставов коммерческих учебных заведений, принятых до 1912 г. характерно отсутствие предоставления каких-либо прав для лиц, их окончивших, а также прав преподавательского состава на пенсию, выслугу лет и чиновничество. Поэтому выпускникам этих вузов, как правило, приходилось заниматься частным предпринимательством.

Только после утверждения императором Закона о высшем коммерческом образовании (утвержден 3 июня 1912 г.), который был опубликован в виде новых уставов Московского и Киевского коммерческих институтов ситуация меняется. Теперь лица, получившие дипломы об окончании высших частных или общественных учебных заведений приобретали те же права, что и лица, обладавшие дипломами государственных вузов. Выпускники аккредитованных коммерческих вузов получали право отсрочки от военной службы и возможность по окончании учебного заведения переходить на государственную службу. Права профессуры высших общественных и частных учебных заведений были также приравнены к правам преподавателей государственных вузов. Обратной стороной этих изменений явилось то, что аккредитованные вузы должны были соответствовать государственным требованиям, как по перечню обязательных дисциплин, так и нормативным срокам обучения (не менее 4 лет). Недостатком новых уставов было также то, что в них вводился ценз, связанный с вероисповеданием, чего не было предусмотрено в прежних уставах негосударственных вузов. Практически устанавливалась 5 %-я норма для приема евреев, что было особенно чувствительно для Киевского коммерческого института, в котором численность этой категории студенчества достигала 40 %¹.

В итоге, стремление коммерческих вузов к получению дипломов государственного образца практически привело к потере ими автономии, свободы преподавания, введению различных ограничений при поступлении в них желающих, к усилению бюрократической опеки со стороны министерств, в ведении которых они находились.

¹ Устав Киевского коммерческого института : утв. 27 июня 1912 г. Киев, 1913. С. 9.

Надо отметить, что предпринимательским сообществом предпринимались попытки преодолеть данное обстоятельство. Особенно это было характерно для новых отраслей промышленности, остро испытывавших кадровый голод. Такой отраслью являлась электротехническая промышленность, которая развивалась опережающими темпами. Всего за 4 года (1909–1913 гг.) капиталы действовавших в России электротехнических фирм выросли с 35 до 60,5 млн. руб., или на 73 %, а электроэнергетических – с 70,8 до 139,1 млн. руб., т. е. на 98 % [4, с. 268–269].

Интересы отрасли представляли Всероссийские электротехнические съезды, которые выступили с инициативой учредить в Москве «Общество Высших электротехнических курсов» по типу Французской высшей электротехнической школы. Учредителями Общества стала группа лиц (всего 10 человек) имеющих непосредственное отношение к электротехнической отрасли. Половину из них составляли практические работники, в основном инженеры-механики и электротехники ряда фирм и предприятий Москвы и Санкт-Петербурга, а вторую половину – ведущие ученые, профессора столичных отраслевых вузов.

В Положении о Высших электротехнических курсах (утверждено министром торговли и промышленности в декабре 1910 г.), они рассматривались в качестве высшего учебного заведения, имеющего целью дать электротехнические знания лицам уже имеющим достаточное техническое или математическое образование и знания в области применения электричества. Кроме того, хотя Курсы и должны были находиться в ведении Министерства торговли и промышленности, но содержаться они должны были полностью за счет Общества. По сути, речь шла о создании вуза, ориентированного на получение дополнительного образования, где нормативные сроки уже не имели существенного значения, поскольку выпускники этого вуза

были ориентированы на работу в реальном бизнесе и не нуждались в формальном подтверждении нового уровня образования, поэтому исчезала и необходимость в получении диплома государственного образца.

Однако инициатива учредить в Москве частную высшую электротехническую школу, в слушатели которой предполагалось принимать, главным образом, уже готовых инженеров и техников не увенчались успехом. Неудача в учреждении этого учебного заведения, как представляется связана, прежде всего, с отсутствием необходимых средств на его открытие, собрать которые в условиях Первой мировой войны оказалось невозможным. Тем не менее, только в 1915–1916 гг. в стране было открыто в общей сложности 12 новых неправительственных вузов, что свидетельствовало о востребованности негосударственного образования и его выпускников в различных отраслях экономики.

Как известно после 1917 г. все частные и общественные вузы были национализированы государством. Так, на базе «Курсов М. В. Побединского» в Петрограде возник Инженерно-экономический институт, на базе Петербургского коммерческого института – Петроградский институт народного хозяйства, на базе Московского коммерческого института – Экономическая академия им. Г. В. Плеханова, на базе Киевского коммерческого института М. В. Довнар-Запольского – Киевский институт народного хозяйства и т. д. Вопрос о дипломе государственного образца был снят с повестки дня, поскольку в Советском Союзе все учебные заведения были государственными и процедура аккредитации носила формальный характер.

Возрождение негосударственного сектора образования в России начинается в условиях слома советского хозяйственного механизма и формирования рыночной экономической системы на рубеже XX–XXI вв. Если в 1990 году в СССР в 514 вузах обучалось всего

2,8 млн. человек, что составляло по данным Росстата 190 студентов на 10 тыс. населения, то к 2009 г. их количество выросло до 1134, а численность студентов — до 7,5 млн. человек, что составило 526 студентов на 10 тыс. населения, т. е. увеличилась почти в три раза. Это увеличение произошло в значительной степени за счет негосударственных вузов, которые росли опережающими темпами. На сегодняшний день, в силу разных причин, общее число высших учебных заведений несколько снизилось и составляет всего 896 вузов, из них государственных 530 (59 %) и негосударственных (частных) — 366 (41 %). В государственных вузах обучается более 4,7 млн. человек, в частных — чуть более 705 тыс. (15 %).

При этом надо отметить, что практически все проблемы, которые возникали на этапе становления коммерческого образования на рубеже XIX–XX вв., в современных условиях вновь становятся актуальными. Однако приоритетность в постановке и решении этих проблем изменилась. Если в дореволюционный период необходимость негосударственного образования в условиях экономического подъема диктовалась, прежде всего, нехваткой новых кадров для бурно развивающейся промышленности, а задача его финансирования для государства находилась на втором плане, то в новых условиях именно финансовые вопросы выдвигаются на первое место.

На рубеже XX–XXI вв. в ситуации хронического недофинансирования образования государство предоставило вузам право на самостоятельное осуществление финансово-хозяйственной деятельности и существенно расширило их автономию. Вузы приобрели право самостоятельно открывать новые специальности, создавать факультеты и кафедры, формировать учебные планы, разрабатывать новые, наиболее востребованные программы. Именно в этой парадигме началось формирование негосударственного образо-

вательного сектора, пик которого пришелся на середину девяностых годов. Юридические основания для открытия негосударственных учебных заведений дал новый Гражданский кодекс, а окончательно оформление этой ситуации произошло после появления в 1992 г. федерального закона «Об образовании».

Вторым важным отличием дореволюционного негосударственного образования от его современного аналога является тот факт, что коммерческие вузы начала XX века не просто ликвидировали дефицит в уже имеющихся кадрах, а открывали новые направления и специальности, которые практически полностью отсутствовали в государственном секторе (например, творческое, женское педагогическое, а также экономическое образование в дореволюционной России было почти полностью коммерческим). Что касается негосударственных вузов начала XXI века, то они в основном ликвидировали дефициты в подготовке уже имеющихся специалистов, при этом сделав главный упор на гуманитарной сфере, как требующей меньших финансовых вложений.

Наконец важное отличие заключается и в финансировании высшей школы в Российской империи и Советском Союзе. С одной стороны, это финансирование было недостаточным на всех этапах российской истории, но, с другой, в дореволюционный период государственное недофинансирование высшей школы в определенной мере компенсировалось выделением средств на нужды учебных заведений со стороны специальных обществ и частных лиц.

Подобная форма спонсирования образования в Советский период была полностью исключена. Относительная ограниченность финансирования высшего образования в СССР (все места в вузах были бюджетными) оставляла за бортом большое число выпускников средних школ (по некоторым оценкам от 20 до 25 %), которые не могли поступить в вузы не потому,

что были не способны в них учиться, а из-за элементарной нехватки мест, что порождало высокие конкурсы, особенно в ведущих учебных заведениях страны. В этом смысле быстрый рост негосударственного сектора образования в 1990-е годы в значительной степени объясняется ликвидацией этого дефицита, когда высшее образование стало реально доступным не только для значительного количества выпускников школ, но и для взрослого населения, которое получило возможность наверстать упущенное в советский период.

Еще одним существенным отличием современного негосударственного образования от коммерческого начала XX века, явился сам механизм его формирования. Если дореволюционные коммерческие вузы (независимо от формы собственности – частные или общественные) в обязательном порядке формировали первоначальный учредительный капитал, который позволял в приоритетном плане создать достойную материально-техническую базу и это являлось условием их лицензирования, то негосударственные вузы начала XXI века такой финансовой подпитки практически не имели. В результате эти вузы, за редким исключением, оставались небольшими, осуществлявшими образовательную деятельность, как правило, в арендованных помещениях. Среднее количество студентов в настоящее время в негосударственном вузе составляет примерно 700 человек, а есть институты, в которых учатся всего 50 студентов, и предлагается всего одна образовательная программа. Лишь около 15 % негосударственных вузов России ведет обучение более чем по десяти образовательным программам, а в 75 % вузов их количество колеблется от трех до девяти [3].

Быстрый рост негосударственного сектора остро поставил вопрос о качестве обучения в высшей школе. Стремление заполучить как можно больше студентов в негосударственный сектор образования объективно снизило планку требований к качеству абитуриен-

тов, которые зачастую заманиваются в вуз за счет более низкой оплаты обучения нежели на аналогичной программе в государственном вузе. Многие негосударственные вузы так и не смогли решить проблему формирования адекватной материально-технической базы и продолжают жить на арендованных площадях плохо приспособленных для учебного процесса, сохраняется проблема формирования штатного профессорско-преподавательского состава, когда к преподаванию привлекаются люди не имеющие соответствующего базового или профильного образования, не ведущие научно-исследовательскую работу и т. д. Эти проблемы усугубляются продолжающейся «демографической ямой», что обостряет конкуренцию «на рынке образовательных услуг».

Стремление выжить в этой конкурентной среде вновь обострило проблему диплома государственного образца, которая была также актуальной и в начале XX века. Новый российский бизнес оказался не готовым поглотить такое количество специалистов с дипломами негосударственных вузов, а выпускники не аккредитованных вузов оказались не востребованы на государственной службе. Поэтому негосударственные вузы вынуждены были включиться в процесс государственной аккредитации, с тем, чтобы уравнивать в правах своих выпускников с выпускниками государственных вузов. В результате обещание выдачи дипломов государственного образца и, в связи с этим, предоставления государственных льгот (в основном отсрочки от военной службы), становятся чуть ли не главным аргументом в приемной компании значительного количества даже известных высших учебных заведений. Все это, безусловно, оказывает негативное влияние на уровень подготовки в высшей школе.

Одним из инструментов контроля качества обучения в настоящее время является мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образо-

вания, который начиная с 2012 г. проводит Департамент государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки. По существу, мониторинг — это дополнительное статистическое наблюдение, но в отличие от аналогичных форм статистического наблюдения (ВПО-1, ВПО-2 и т. д.) по результатам его представления в уполномоченный орган, вуз получает некий результат в виде оценки своей деятельности, то есть, мониторинг — это интерактивное статистическое наблюдение.

Суть мониторинга заключается в выявлении ряда объективных показателей, оценивающих качество обучения в вузе. В этом перечне: образовательная деятельность, научно-исследовательская деятельность, международная деятельность, финансово-экономическая деятельность, заработная плата профессорско-преподавательского состава, трудоустройство выпускников и еще один дополнительный показатель. По каждому показателю установлен пороговый уровень и задача вуза заключается в том, чтобы его преодолеть.

Что касается образовательной деятельности, то ее оценка реально сводится к среднему баллу ЕГЭ, который должен превышать установленное пороговое значение. Результаты научно-исследовательской работы оцениваются в основном по количеству цитирований и числу публикаций научно-преподавательских работников (НПР) вуза за последние пять лет, международная деятельность — по количеству иностранных студентов, обучающихся в вузе, а дополнительный показатель включает анализ инфраструктуры (общая площадь учебно-лабораторных помещений и их статус, количество компьютеров на одного обучающегося и т. д.). Трудоустройство оценивается по справке из Центра занятости о количестве выпускников конкретного вуза, официально зарегистрированных там, т. е. не нашедших работу по специальности. Кроме того, вуз должен отчитаться о своей финансово-хозяй-

ственной деятельности и здесь ключевым показателем является уровень средней заработной платы, которая должна превышать среднюю заработную плату по региону на установленный коэффициент.

Если первые два показателя (результаты ЕГЭ и научно-исследовательская работа НПП) с определенными оговорками еще можно отнести к результатам, имеющим качественные характеристики, то материально-техническая база и финансовое состояние вуза, как представляется, вряд ли могут напрямую влиять на качество обучения. Однако именно эти показатели влияют на признание вуза эффективным или неэффективным и, следовательно, подлежащим реорганизации или объединению с более успешным вузом (если речь идет о государственном учебном заведении) или отзыве лицензии, что автоматически ведет к закрытию такого, если это негосударственный вуз.

Впервые мониторинг качества был проведен в 2013 г. среди 934 государственных и негосударственных вузов и 1478 филиалов. В результате к образовательным организациям, имеющим признаки неэффективности были отнесены 166 вузов (18 %) и 256 филиалов (17,3 %), из них государственных вузов — 38 (4,0 %) и государственных филиалов 85 (5,7 %). Большая часть вузов (77 %) и филиалов (67 %) из числа признанных неэффективными относилась к негосударственному сектору образования²

По итогам второго мониторинга были признаны неэффективными 25 государственных вузов и 32 негосударственных вуза, не считая филиалов. Кроме того, 34 негосударственных вуза вообще не предоставили информацию для проведения мониторинга и автома-

² Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // ГИВЦ Минобрнауки. М., 2018. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo>.

тически попали в разряд неэффективных. Кроме того, Рособнадзор провел дополнительные проверки в результате чего:

- более 175 вузов и филиалов были исключены из реестра лицензий;
- в 85 вузах и филиалах был осуществлен запрет приема;
- более чем в 100 вузах и филиалах была приостановлена государственная аккредитация;
- более чем в 300 вузов и филиалов отозваны лицензии в инициативном порядке. Большая часть из них также относились к негосударственному сектору образования [1, с. 19–21].

В мониторинге 2016 г. приняли участие 830 вузов и 932 филиала. Неэффективными были признаны 11 государственных и 81 негосударственный вуз. В мониторинге 2017 г. приняли участие 769 вузов и 692 филиала. Итоги: менее 4 показателей выполнили всего 23 вуза и еще 55 подлежат дополнительному государственному контролю³

Процесс закрытия неэффективных (но в основном негосударственных) вузов, хотя и несколько снизился, но тем не менее продолжается. В этой связи можно было бы констатировать, что мониторинг, как важный инструмент оценки качества обучения выполняет свою функцию отсеивая слабые вузы. Однако результаты последнего мониторинга, проведенного еще в апреле 2018 г. до сих пор не опубликованы, что позволяет предположить, что видимо эта форма контроля также оказалась на деле малоэффективной и требует дальнейшего совершенствования или замены.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время достаточно четко прослеживается тенденция к общему сокращению неэффективных вузов и

³ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования.

филиалов, при этом более быстрыми темпами закрываются именно негосударственные вузы.

В научных дискуссиях, посвященных проблемам и перспективам развития российского образования, ведущимся в последнее десятилетие, сформулировано несколько траекторий развития негосударственного сектора образования:

- те вузы, которые заняли свои образовательные ниши и твердо стали на ноги, будут и дальше продолжать развиваться, оставаясь при этом некрупными учреждениями и функционируя в режиме «предприятия малого и среднего бизнеса», проявляя значительную гибкость и мобильность с учетом потребностей рынка;

- некоторые негосударственные вузы, которые чувствуют, что им трудно сегодня выжить, вероятно, предложат себя в качестве коммерческих подразделений государственных учебных заведений или будут развивать сетевую форму обучения;

- еще одной из траекторий развития может рассматриваться интеграционный путь, направленный на объединение в более крупные, более стабильные многопрофильные структуры. Вузу с одной специальностью просто не выжить, меняется рынок, меняется спрос, а в составе крупного университета они смогут сократить управленческий аппарат, укрупнить кафедры и т. п. [5].

По сути речь идет о разном уровне аккредитации вузов, который сейчас обсуждается представителями высшей школы. Особенно это выглядит актуально на фоне лишения лицензий и аккредитаций некоторых ведущих негосударственных вузов.

Таким образом, как и сто лет назад негосударственное образование, возникшее в переломную для страны эпоху на современном этапе, вновь столкнулось с проблемой определения степени независимости частных вузов от государственного влияния. Получив право, в условиях бюджетного дефицита начала 1990-х гг., пол-

ностью осуществлять финансово-хозяйственную деятельность, негосударственный сектор, не смог найти свою особую нишу. Кроме того, реальный сектор экономики оказался не готов принять такое количество выпускников негосударственных вузов. Эта ситуация поставила вузы перед необходимостью получения дипломов государственного образца, что с одной стороны расширяло возможности трудоустройства выпускников негосударственного сектора образования, а с другой, ставило эти вузы перед необходимостью в полном объеме выполнять требования государственных стандартов и включиться в процесс государственной аккредитации.

Безусловно, нельзя сводить всю проблему обеспечения качества образования к решению одного вопроса: сохранять или нет диплом государственного образца. Эта проблема значительно глубже и требует комплексного подхода к ее решению. Однако при всем разнообразии траекторий развития негосударственного сектора образования в современной России, представляется, что негосударственные вузы не должны формально копировать государственную систему. Они должны стремиться к сохранению своего главного конкурентного преимущества — гибкости, быстроты адаптации к изменяющимся потребностям рынка.

Представляется также, что будущее негосударственного сектора будет развиваться в парадигме постепенной трансформации традиционных вузов, обеспечивающих все ступени высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) к вузам дополнительного образования для взрослых, повышающих свою квалификацию или осваивающих новые перспективные направления в образовании в качестве второго высшего. В этом смысле диплом государственного образца уже не будет играть сколько-нибудь значительную роль, поскольку все вузы и государственные, и негосударственные в этом сегменте образования

выдают свой диплом, который котируется на рынке в зависимости от востребованности и качества подготовленных специалистов.

Список использованной литературы

1. Балыхин Г. А. Высшее образование: результаты и перспективы мониторинга эффективности / Г. А. Балыхин // Профессиональное образование. Столица. — 2016. — № 3. — С. 19–21.
2. Бурьшкин П. А. Москва купеческая: мемуары / П. А. Бурьшкин. — М. : Высш. шк., 1991. — 352 с.
3. Вербицкая Л. А. Негосударственные вузы в современной системе высшего образования России [Электронный ресурс] / Л. А. Вербицкая. — Lomonosov. — 2004. — № 3. — Режим доступа: <https://studydoc.ru/doc/2689839/negosudarstvennyevuzy-v-sovremennoj-sisteme-vysshego>.
4. Дякин В. С. Германские капиталы в России. Электроиндустрия и электрический транспорт / В. С. Дякин. — Л. : Наука, 1971. — 288 с.
5. Шумилов А. Какая наука востребована сегодня? [Электронный ресурс] / А. Шумилов // Санкт-Петербургский университет. — Режим доступа: <http://www.spbumag.nw.ru/2002/26/5.html>.
6. Карпиньский Е. Коммерческое образование в России / Е. Карпиньский // Промышленность и торговля. — 1908. — Т. 2, № 13. — С. 7–12.
7. Ковалевский В. И. Материалы по коммерческому образованию / В. И. Ковалевский. — СПб. : Тип. В.В. Комарова, 1901. — Вып. 1. — 25 с.
8. Осокина О. А. Становление и развитие государственного-общественной системы высшего образования в России: традиции и современность : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О. А. Осокина. — М., 2005. — 19 с.
9. Об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур. Представление С. Ю. Витте в Государственный совет // Собрание сочинений и документальных материалов : в 5 т. / С. Ю. Витте. — М. : Наука, 2006. — Т. 4, кн. 1. — С. 47–135.
10. Топтыгин М. Л. Несколько мыслей о положении свеклосахарной промышленности и о необходимости расширения научно-технического образования в России / М. А. Толпыгин. — Киев : Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895. — 4 с.

References

1. Balykhin G. A. Higher Education: Results and Perspectives of Efficiency Monitoring. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa = Professional education. Capital*, 2016, no. 3, pp. 19–21. (In Russian).
2. Buryshkin P. A. *Moskva kupecheskaya: memuary* [Moscow the Merchant: Memoir]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 352 p.
3. Verbitskaya L. A. Private Universities in the Present-Day System of Higher Education. *Lomonosov*, 2004, no. 3. Available at: <https://studydoc.ru/doc/2689839/negosudarstvennye-vuzy-v-sovremennoj-sisteme-vysshego>. (In Russian).
4. Dyakin V. S. *Germanskie kapitaly v Rossii. Elektroindustriya i elektricheskii transport* [German Assets in Russia Electro-Industry and Electric Transport]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 288 p.
5. Shumilov A. What Kind of Science Is in Demand Today? *Sankt-Peterburgskii universitet = Saint Petersburg University*. Available at: <http://www.spbumag.nw.ru/2002/26/5.html>. (In Russian).
6. Karpiński E. Commercial Education in Russia. *Promyshlennost' i trgovlya = Industry and trade*, 1908, vol. 2, no. 13, pp. 7–12. (In Russian).
7. Kovalevskii V. I. Materials on commercial education. Saint-Petersburg, V.V. Komarov Publ., 1901, iss. 1. 25 p.
8. Osokina O. A. *Stanovlenie i razvitie gosudarstvenno-obshchestvennoi sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii: traditsii i sovremennost'*. Avtoref. Kand. Diss. [Making and Development of Governmental and Public System of Higher Education in Russia: Traditions and the. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2005. 19 p.
9. On Changes of Staff in the Department of Trade and Manufactory. Presentation of S. Witte to the State Council. In Witte S. Yu. *Sobranie sochinenii i dokumental'nykh materialov* [Collection of works and documentary materials]. Moscow, Nauka Publ., 2006, vol. 4, book 1, pp. 47–135. (In Russian).
10. Toptygin M. L. *Neskol'ko myslei o polozhenii sveklosakharnoi promyshlennosti i o neobkhodimosti rasshireniya nauchno-tekhnicheskogo obrazovaniya v Rossii* [Some Ideas on the State of Sugar-Beet Industry and Demand for Development of Scientific-and-Technological Education in Russia]. Kiev, G.T. Korchak-Novitsky Publ., 1895. 4 p.

Информация об авторе

Бессолицын Александр Алексеевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Центр экономической истории, Институт российской истории

Российской академии наук, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; РАНХиГС, Институт общественных наук, 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82, e-mail: A_Bessolitsyn@mail.ru.

Author

Alexander A. Bessolitsyn – DSc. in Economics, Professor, Lead researcher, Centre of Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 19 Dmitry Ulyanov Str., 117292, Moscow, Russian Federation; RANEPa, Institute of Social Sciences, 82 Vernadsky Ave., 119571, Moscow, Russian Federation, e-mail: A_Bessolitsyn@mail.ru.

Для цитирования

Бессолицын А. А. Коммерческое образование в России: исторический опыт и современное состояние / А. А. Бессолицын // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19, № 4. — С. 600–622. — DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).600-622.

For Citation

Bessolitsyn A. A. Education on Paid Basis in Russia: Historical Experience and Current Status. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2018, vol. 19, no. 4, pp. 600–622. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).600-622. (In Russian).